

Ирина ДМИТРИЕВА

«Кроме Бога и кроме мамы...»

Если б можно — начать сначала...
Ничего бы не повторила:
Ни горячих слов, что кричала,
Ни горячих слёз цвета Нила,

Ни дороги, к беде ведущей,
Ни любви, что пропустила,
Ни друзей, легко предающих, —
На порог бы их не пустила.

Ну на что мне дары без цели,
Если соль не имела силы?
У судьбы своей на прицеле
Я пощады не попросила.

Поглотили миры химеры.
Не смотрел мне в глаза Ярило.
И, лишённая чувств и меры,
Много лишнего говорила...

Поднимали меня на вилы,
Понесли — последний самый...
Ничего бы не повторила.
Кроме Бога в яслях. И мамы.

*И Батюшкова мне противна спесь:
«Который час?» — его спросили здесь,
А он ответил любопытным: «Вечность».
Осип Мандельштам*

— Который час?
— Так вечность на дворе!
Смотри же, как блаженно детворе:
Играют в мяч, часов не замечая,
Горланят, их не дозовёшься к чаю.
А мы живём во времени — оно
Проносится, как модное кино.
И следуют мгновениям покорно
Те, кто не видит смысла без покорна.
Сеанс последний — дрогнула губа, —
Кончается искусство... и судьба.
Свет гаснет. Бьёт в глаза и обличает!
И Батюшков нам «Вечность!» отвечает.

Я жила у моря

Я жила у моря, в мире ином,
Полоскала вены красным вином,
Хоронила время в рылом песке,
Я была от счастья на волоске.

Берега полоска — краешек мой...
Уходила в волны,
словно домой.
Родина-чужбина... Памятью — вспять.
Берегись: волнение баллов на пять.

Шторм. Взбивают воды ангел и бес.
Кто задёрнул штормы —
штормы небес?
Нет конца бескрайней стылой тоске.
Я была от счастья на волоске.

Поэт

Есть у поэта чувство правоты.
Да потому что с ветром он на «ты»,
Который дует
в форточку из Трои
И слов ряды в полки ахейцев строит.

Да потому что он на «ты» с волной:
Солёная, полоскою льняной,
Накатывает,
страстным песням вторя,
Когда Сафо ногой ступает в море, —

На лист блокнота в кухне, у плиты.
Да потому что с пылью он на «ты» —
Из-под копыт.
И, конский пот вдыхая,
Глядит, как мчится конница лихая.

Он знает всё — прочувствовал, прожил.
Везувий лавой из подземных жил
Выплёскивает жар
в стихотворенье.
Он помнит даже самый миг творенья.

Предчувствие

Когда распустится ирис,
который я поливала,
Прилягу рядышком — в травы,
на покрывало.
Впитаю взором сердечным
лепестков совершенство линий
И цвет его, цвет печали —
чернильно-синий,

Сильных корней упрямство
и весёлую стебля мякоть...
Когда распустится ирис,
я буду плакать.

Познаю нечто такое,
оцувтив себя его частью,
Что плакать начну. От горя.
Или от счастья.

А.Б.

Льёт небо свет во тьму моих времён.
Живу наощупь вдоль его реки,
Где Книга катит камешки имён,
Благодаря. Согласно. Вопреки.

Как половица скрипнула душа:
«Дыши, нашла тебе поводья».
Что ж, буду жить —
не ложно, не спеша.
Согласно. Вопреки. Благодаря.

И мне на дудке знак подаст в пути
Тот, кто услышал зов моей строки.
Я родилась затем, чтобы найти...
Благодаря. Согласно. Вопреки.

Сон

Как поживает твоя синица
В клетке любимых рук?
Синее небо синице снится,

Красного солнца круг:
Рваное — шито стежками крыльев.
Обморок — в морок, в ночь.
Клин журавлиный иглою. Или —
Счастье уносит прочь?
Утро линияное в душу глянет...
Некого тут винить.
Белая стая сквозь солнце тянет
Тихой молитвы нить.

Слова на песке

У Вечности на берегу,
Над пропастью во ржи
Леплю — души не берегу —
Песочные коржи.

Могу ль жить миру вопреки
И не нажить врагов?
Не хочет из моей руки —
Песочных пирогов!

И гибнет дом мой — на песке, —
Торопит бабий век.
И сыплет мне в глаза песок
Песочный человек.

Нина ПОПОВА

«Я выбрала твоё из всех имён...»

Дай мне глоток воды!
Долгими были дороги.
Шла я сквозь зной и льды,
Шла я, сбивая ноги.

Шла я, стирая в кровь
Душу, зимой и летом...
Греясь кострами зорь,
Зрея небесным светом.

Дай мне глоток воды,
Долгой была дорога
К дому, в котором ты —
Вымоленный у Бога!

Мне сказали...

Мне сказали, что ты — мой сон,
Заплутавший в напевах лета,
Птичьих стай пролетевший стон
И сгоревший звездой-кометой.

Уверяли — смотри верней,
То взлетает не чудо-птица,
А пичуга летит, воробей,
Чтобы зёрнышком поживиться.

Намекали по-братски... Ах,
Чтоб меня, не дай бог, не обидеть:
— Не бывает ведь в жизни так,
Это нужно тебе предвидеть!

Усмехались — слова любви,
О которых слагаю песни,
Может быть, совсем не мои,
А давно уже всем известны...

Эту боль от укусов злых
Исцелю на ветрах студёных,
Я, убогих, жалею их,
Никогда ни в кого не влюблённых.

Знаю я — на людской земле
Для меня нет тебя дорожке,
Как травиночка в ковчеге,
Прирастаю к тебе всей кожей!

Ты мне больше не верь!
Источала под ложью душа...
Моим клятвам теперь
И сама не дала бы гроша.
Чтоб свободы глоток
Разбежался по венам, звеня,
И шальной кровотоку
Закипел от любви и огня,
В перекрестье путей,
Под прицелом неласковых глаз,
Путь из лжи и потерь
Стал вдруг выбором здесь и сейчас.
Ты мне больше не верь...
Отпусти и не вздумай страдать.
Волей меченый зверь —
На свободу я вырвусь опять!

Я выбрала твоё — из всех имён,
На голос твой заворожённо шла,
Своих волос зовущий пряный лён
Вплела в твои —
смолёного крыла.

Не ведаю, кого со мной забыл
И с кем делил томительный свой стон...

Готова променять я целый мир
На этот мною выдуманный сон!

Словно в бездну в тебя окуналась,
А казалось — плыву вышиной...
Принимала за целое — малость
И платила высокой ценой.

За убогой тянулась полужкой,
Растоптав каблук золотой,
Как на паперти, в тощую кружку
Слов пустых собирала я боль.

И распяты и гордость, и сила,
Припечатано сердце к кресту.
Я молитву тебе возносила,
Забывая молиться Христу.

Но щепоть опустилась бескрыло,
И разбились слова, не взлетев.
Я, безумная, рая просила,
Только ты в этот рай не хотел...

А ты знаешь, я и не верила,
Что так просто приходит счастье —
Я случайно открыла двери
И в твоей оказалась власти.

Представляешь, не помню точно,
Что сказали, о чём смолчали...
Прошептала: «Ждала я почту...»
И росли два крыла за плечами.

Отчего-то немели руки,
Словно кровь покидала вены,

Говорил ты — да только звуки
Уплывали, пройдя сквозь стены.

А на стенах, вчера белёсых,
Расцветали цветы, и пели
Наши первые в мире вёсны,
Пробуждая свои капли...

Закрутило, завертело
Вдруг судьбы веретено!
Я-то думала, отпела,
Отплясала я давно...

Я грустила, что снежинки
Заплелись в мою косу,
Что моей-то половинки
Не найти в людском лесу.

Но какой-то жаркой силой,
То ль на радость, то ль беду,
Вдруг согрелся дом остывший,
И растаял снег в саду.

А душа тепла вдохнула
И шепнула мне: «Живи!»
Словно в небо, заглянула
Я в глаза своей любви...